

Н.Т. Едренова^{1*}, Ж.А. Баянбаева², К.Н. Галай³

^{1,2}Казахский национальный университет имени Аль-Фараби, Алматы, Казахстан

³Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Москва, Россия

E-mail: nedrenova5@gmail.com, bayanbaevazhadra@mail.ru, galay_karina@mail.ru

ORCID: ¹0000-0002-6877-2344, ²0000-0002-1710-0791, ³0000-0001-7564-2014

ЗООМОРФНЫЕ ОБРАЗЫ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ И. БУНИНА

Аннотация. Зооморфные образы показывают представления человека о мире и его раздумья о своем месте в этом мире. Зооморфный образ отражается в произведении и несет в себе функцию выделить специфические черты внешности персонажа, охарактеризовать его поведение, его качества, а также указывает на эмоциональное состояние персонажа, несет в себе оценку его образа, и описывает культурологическую специфику страны. Цель исследования – определить систему зооморфных образов в произведении как часть образной системы И. Бунина. Основными методами анализа зооморфных образов становятся те методы анализа, которые позволяют проанализировать смысловую организацию зооморфных образов – это структурно-семиотический, семантический и культурологический анализы, а также герменевтический анализ текста произведений И. Бунина для интерпретации символа животного для понимания его сути в рамках видения писателя. У русского писателя зооморфные образы несут в себе отсылку к архетипу, но при этом могут отображать культурный смысл в общечеловеческом контексте. Но при этом в фокусе внимания И. Бунина в основном именно архетипические черты образа, которые позволяют автору влиять на подсознание читателя, формируя его отношение к тому или иному герою. С точки зрения семантического анализа в структуре зооморфных образов, как правило, выделяется ядро значений, которое является архетипическим и наиболее сильно зависит от мировоззрения автора, но также на происходит наложение более поздних культурных смыслов. На примере нескольких произведений И. Бунина, авторы показывают необходимость более тщательного изучения зооморфных образов для более полного понимания произведения и интерпретации.

Ключевые слова: зооморфные образы, архетипы, И. Бунин, мировоззрение, культурология

N.T. Edrenova^{1*}, Zh.A. Bayanbaeva², K.N. Galay³

^{1,2}Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan

³Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow, Russia

E-mail: nedrenova5@gmail.com, bayanbaevazhadra@mail.ru, galay_karina@mail.ru

ORCID: ¹0000-0002-6877-2344, ²0000-0002-1710-0791, ³0000-0001-7564-2014

Zoomorphic images in the works of I. Bunin

Abstract. Zoomorphic images show a person's ideas about the world and his thoughts about his place in this world. The zoomorphic image is reflected in the work and carries the function of highlighting specific features of the character's appearance, characterizing his behavior, his qualities, and also indicates the emotional state of the character, carries an assessment of his image and describes the cultural specifics of the country. The purpose of the study is to determine the system of zoomorphic images in the work as part of I. Bunin's figurative system. The main methods of analysis of zoomorphic images are those methods of analysis that allow one to analyze the semantic organization of zoomorphic images - these are structural-semiotic, semantic and cultural analyses, as well as hermeneutic analysis of the text of I. Bunin's works to interpret the animal symbol to understand its essence within the framework of the writer's vision. For the Russian writer, zoomorphic images carry a reference to an archetype, but at the same time they can reflect cultural meaning in a universal human context.

But at the same time, I. Bunin's focus is mainly on the archetypal features of the image, which allow the author to influence the reader's subconscious, shaping his attitude towards this or that hero. From the point of view of semantic analysis, in the structure of zoomorphic images, as a rule, there is a core of meanings, which is archetypal and most strongly depends on the author's worldview, but there is also a layering of later cultural meanings. Using the example of several works by I. Bunin, the authors show the need for a more thorough study of zoomorphic images for a more complete understanding of the work and interpretation.

Keywords: zoomorphic images, archetypes, I. Bunin, worldview, cultural studies

Н.Т. Едренова^{1*}, Ж.А. Баянбаева², К.Н. Галай³

^{1,2}Әл-Фараби атындағы Қазақ Ұлттық университеті, Алматы, Қазақстан

³Патрис Лумумба атындағы Ресей Халықтар Достығы университеті, Мәскеу, Ресей

E-mail: nedrenova5@gmail.com, bayanbaevazhadra@mail.ru, galay_karina@mail.ru

ORCID: ¹0000-0002-6877-2344, ²0000-0002-1710-0791, ³0000-0001-7564-2014

И. Бунин шығармаларындағы зооморфтық бейнелер

Аңдатпа. Зооморфтық бейнелер адамның дүние туралы түсінігін және оның осы дүниедегі орны туралы ойларын көрсетеді. Зооморфтық бейне шығармада көрініс табуымен қатар, кейіпкердің сыртқы келбетінің ерекше белгілерін бөліп көрсету, оның мінез-құлқын, қасиеттерін сипаттау қызметін атқарады. Сонымен қатар кейіпкердің эмоционалдық күйін көрсетеді, оның бейнесіне баға береді, елдің мәдени ерекшеліктерін сипаттайды. Зерттеудің мақсаты – И.Буниннің бейнелеу жүйесінің бөлігі ретінде шығармадағы зооморфтық бейнелер жүйесін анықтау. Зооморфтық бейнелерді талдаудың негізгі әдістері зооморфтық бейнелердің семантикалық ұйымдасуын талдауға мүмкіндік беретін талдау әдістері болып табылады. Бұл құрылымдық-семиотикалық, семантикалық және мәдени талдаулар, сондай-ақ И.Буниннің шығармаларының мәтінін герменевтикалық талдау. Сонымен бірге жазушының көзқарасы негізінде оның мәнін тану үшін жануар таңбасын түсіндіру. Орыс жазушысы үшін зооморфтық бейнелер архетипке сілтеме жасайды, олар жалпы адамзаттық контексте мәдени мағынаны көрсете алады. Бірақ сонымен бірге И.Буниннің назары негізінен авторға оқырманның санасына әсер етуге, оның осы немесе басқа кейіпкерге деген көзқарасын қалыптастыруға мүмкіндік беретін образдың архетиптік ерекшеліктеріне аударылады. Семантикалық талдау тұрғысынан қарағанда, зооморфтық бейнелер құрылымында, әдетте, архетиптік және автордың дүниетанымына қатты байланысты мағыналар өзегі бар, бірақ кейінгі мәдени мағыналардың қабаттасуы да бар. Авторлар И.Буниннің бірнеше шығармаларын мысалға ала отырып, шығарманы толық түсіну және интерпретациялау үшін зооморфтық бейнелерді тереңірек зерттеу қажеттігін көрсетеді.

Кілт сөздер: зооморфтық бейнелер, архетиптер, И.Бунин, дүниетаным, мәдениеттану

1. Введение

Несомненно, что в историческом развитии культуры человечества, животные сопровождают жизнедеятельность человека, соответственно, именно животное всегда находится в фокусе особого внимания, так как животные не просто являются постоянными сопровождающими человека, но они несут в себе определенную образность через эмоциональный отклик и становятся символами для сравнения и размышления. В начале XX века ряд писателей пытались показать ценность жизни для человека через его отношения с животными. В связи с этим проблемы взаимоотношений человека и животных привлекли внимание мировых писателей и широко обсуждались. Не только возникло множество вопросов и мнений, но на основе этого были сделаны различные выводы о важности человеческой жизни, а на рубеже XIX и XX веков родилось об этом несколько произведений искусства (Абдикалык и др., 2021).

Символика животных входит в общечеловеческую культуру и наделяется определенными характеристиками, понятными в любой национальной культуре, но при этом существует символика, которая входит в национальную культуру и, соответственно, имеет свои особенности в зависимости от национального мировоззрения. Как правило, образы животных показывают представления человека о мире и его раздумья о своем месте в этом мире. Такого рода представления подвержены изменениям в зависимости от времени и эпохи, культурологических особенностей, национального характера и мировоззрения. В представлениях человека возникает определенный зооморфный образ, который отражается в культуре, а в частности, в литературном произведении и несет в себе определенную функцию. Эта функция состоит в выделении особых, специфических черт человека вообще и, в частности, персонажа, так как литература отображает мировоззрение общества. Более того, так как человек хорошо знаком с повадками большинства животных, то такого рода сравнение характеризует поведение, нравственные и умственные качества, а также, так как мы считаем, что животный мир – это в большинстве своем мир эмоциональный, то сравнение персонажа с животным может указывать на эмоциональное состояние. Таким образом, зооморфный образ несет в себе оценку персонажа и дает понимание культурологической специфики страны, народа или расы. Такого рода сравнения несут в себе цель – это «приписать человеку некоторые признаки, которые всегда или почти всегда имеют оценочный смысл, так как перенос на человека признаков животных подразумевает оценочные коннотации» (Вольф, 1988: 52). Зооморфный образ, встречающийся в произведении возникает не просто так, писатель намеренно сравнивает своего персонажа с представителем мира фауны, чтобы не просто дать читателю представление о герое, но и показать специфичное художественное осмысление мира. С одной стороны, мы видим мир через призму мировоззрения писателя, опирающуюся на культурологические и/или национальные представления о мире и о животных, с другой – такого рода сравнение несет в себе определенную общекультурную коннотацию. По осмыслению некоторых ученых, у разных народов есть совпадающие архетипы животных, то есть одинаковые названия животных, которые несут схожие смыслы в характеристике, поэтому ассоциативный ряд «человек – животное» является практически универсальной для всех языков (Гутман, 1977: 148).

Таким образом, появляется возможность утверждения, что сравнения персонажа с животным в мировой литературе встречается довольно часто и является традиционным. Так, например, традиция зооморфных сравнений ведет свою историю еще с Античности и в одном из первых эпических источников – в «Иллиаде» Гомера, мы встречаем описание Париса глазами его противника Минелая (в 3 песне): «Радостью вспыхнул, как вспыхнул бы лев перед крупной добычей...». Как заметил немецкий литературовед Б. Снель, «гомеровские сравнения с животными больше, чем просто способ усилить впечатление...» (Snell, 1955a: 270). Например, когда воин сравнивается со львом, царем зверей, то имеется в виду так называемый, *menos*, который обозначает порыв. «В эпические времена лев, бросающийся на стадо, считался животным, имеющим наибольший *menos*, поэтому человек, ведущий

себя «как лев», проявляет родство с животным» (Snell, 1955b: 270). Однако, при рассмотрении произведений новейшей литературы, мы можем видеть использование зооморфных образов в различных коннотациях. Осмысление зооморфных образов и их интерпретация в той или иной культуре позволяют понять процессы смыслополагания и репрезентации.

2. Методы и материалы

2.1 Методы

Цель и специфика исследуемых материалов заключается в том, что систему зооморфных образов в произведении мы исследуем как часть национальной образной системы мира писателя, который несет в себе свое национальное мировоззрение.

Объектом научного исследования являются зооморфные образы национальной системы, которые совпадают и являются общечеловеческими символами, которые исследуются в словарях символов и знаков, а также в разного рода энциклопедиях (Вовк, 2006: 59).

2.2 Материалы

Символы зооморфных образов зачастую упоминаются в словарях Большой материал по исследованию символов животных собран в трудах таких исследователей, как А. Кун, М. Мюллер, Дж. Фрезер, А.В. Афанасьев и др., которые рассматривают зооморфные образы в тесной связи с обрядами календарного цикла. Такие ученые, как Л. Леви-Брюль, К. Леви-Стросс, В.Я. Пропп, Е.М. Мелетинский и др. в своих трудах прибегали к анализу символов животных в связи с тотемическими культурами, шаманизмом и магией. Интересны в этом плане такие работы, как монография «Культ животных в религиях» (Соколова, 1972: 215), написанная З.П. Соколовой, в которой она описывает и анализирует историю развития культа, связанного с поклонением различным животным и его отображение у разных народов с культурологической точки зрения, книга В.Е. Орла «Культура, символы и животный мир» (Орел, 2008: 592), в которой автор рассматривает символы животных, выступающих проекцией человеческой психики для того, чтобы познать самого себя и свое бытование в окружающем мире, а также интересна монография на английском языке Л. Каллоф «Animals in the Human History» (Kalof, 2007), в которой автор дает описания представлений о животных от доисторических времен до современности, а также показывает, как менялись эти представления в зависимости от изменения социальных условий и показывает как стереотипы о животных применялись к людям, чтобы подчеркнуть иерархию пола, расы и класса.

Таким образом, мы видим, что различных исследователей интересует не только само животное, но и его символическое понимание в зависимости от культурологического мирозерцания. Некоторые ученые пытаются анализировать природу человека в его близости (или наоборот, в его различии) с животным, другие – представляют символические образы животных как воплощение архетипических смыслов. Например, в работах Ф. Ницше, З. Фрейда, К.Г. Юнга и др. Встает проблема человека и животного, проблематика инаковости, в рамках которой говорят о понимании «нечеловеческого», Другого в облике животного. Этой проблеме посвящено множество научных работ на Западе, например, такие работы, как «Animal

Others: On Ethics, Ontology and Animal Life», «Animal Philosophy: Essential Readings in Continental Thought», «Zoontologies: The Question of Animals»*.

На рубеже XX - XXI вв. интерес к символу животного и к его роли в человеческой жизни привел к формированию новой междисциплинарной области науки – «Animal studies» – которая объединяет ученых разных направлений: филологов, философов, психологов, искусствоведов, биологов, антропологов и т.д. В рамках изучения Animal studies ученых совершенно разных областей пытаются проанализировать взаимоотношения человека и животного как в рамках культурологического прошлого, так и переосмысление этих взаимоотношений в современном мире.

Основными методами анализа зооморфных образов становится, таким образом, те методы анализа, которые позволяют проанализировать смысловую организацию зооморфных образов – это структурно-семиотический, семантический и культурологический анализы. Здесь, также необходим и герменевтический анализ текста того или иного автора, так как он дает возможность интерпретации символа животного в литературном произведении и вывести к определению сути зооморфного образа в рамках видения писателя в зависимости от его общечеловеческого, национального, культурологического, социального мировоззрения.

3. Обсуждение

В результате многих исследований появились различные подразделения в зависимости от сферы применения термина символ в художественных текстах. Некоторые литературоведы классифицируют виды символов следующим образом: 1. Этнические символы. Этот тип символа используется только среди определенных этнических групп; 2. Культурные символы – вид символов, используемых в определенной культурной среде или определенном историческом времени; 3. Специальные символы – термин, используемый для определенной цели или особых событий (Ахмер и др., 2023).

Символ животного в произведении предназначен для того, чтобы дать характеристику описываемому персонажу: описать его внешность или, наоборот, сделать понятной для читателя его внутреннее состояние, то есть зооморфный образ несет в себе характерологическую функцию. При этом, в произведении возможно только лишь сравнение с тем или иным животным и далее автор не объясняет это сопоставление и не дает каких-то комментарии, полностью опираясь на ассоциативный ряд читателя, так как в основной своей части зооморфный образ несет в своей символики общечеловеческие представления о том или ином животным и является однотипным в общекультурном пространстве. Однако, в литературных произведениях бывает и так, что персонаж сопоставим с животным довольно условно и относительно, так как мы не должны забывать о взглядах и убеждениях, которые приняты в одной данной культуре и зависят от национального и культурологического мировоззрения. Таким образом, становится необходимым

* Animal Others: On Ethics, Ontology, and Animal Life / ed. by H. Peter Steeves. - Albany NY: State University of New York Press, 1999; Animal Philosophy: Essential Readings in Continental Thought / ed. by M. Calarco, P. Atterton. -London: Continuum, 2004; Zoontologies: The Question of the Animal / ed. By C. Wolfe. - Minnesota: University of Minnesota Press, 2003.

проводить анализ данного символа в произведении, чтобы наиболее раскрыть замысле автора. У русского писателя И. Бунина часто в произведениях люди соотносятся с животными посредством идентичных характеристик, он рисует какие-либо портретные особенности персонажа или отдельные детали внешности человека, а также через сравнение с животным писатель дает психологическое состояние персонажа, когда посредством ассоциации мы можем сделать вывод о характере литературного героя. «Под «национальным кодом» подразумеваются унаследованные нацией от предшественников и отличающие ее от других мировоззренческие модели и поведенческие стереотипы, так называемое культурное бессознательное нации» (Разумовская, 2021: 185).

Необходимо отметить, что И. Бунин в своих произведениях и дневниках часто рассуждает именно о сущности самого человека и насколько он похож на животное. Например, есть воспоминание И. Бунина в его дневнике, где он рассказывает об одной поездке с его другом. Остановив машину на пол дороги в поле, чтобы передохнуть, русский писатель расположился на траве около дороги. Однако, лежа в траве, он услышал шуршание рядом собой, которое издавала проползающая рядом змея и, по воспоминаниям самого писателя, о котором он пишет в дневниковых записях, он «так дико взбросил ноги в воздух, что дугой перелетел через канаву назад и стал на ноги на шоссе. Я... сделал то, что мог бы сделать лишь какой-нибудь знаменитый акробат или мой древний пращур, тигр, барс. Мы не подозреваем, какие изумительные силы и способности еще таятся в нас с пещерных времен» (Бунин, 2000: 411).

Рассмотрим рассказ И. Бунина «Ночь» (1925). В рассказе есть интересное размышление: «Гориллы в молодости, в зрелости страшны своей телесной силой, безмерно чувственны в своем мироощущении, беспощадны во всяческом насыщении своей похоти, отличаются крайней непосредственностью, к старости же становятся нерешительны, задумчивы, скорбны, жалостливы... Разительное сходство с Буддами, Соломонами, Толстыми!» (Бунин). Здесь мы видим его сравнение людей с гориллами, однако такое сопоставление не несет в себе ничего негативного, несмотря на то, что в общечеловеческом понимании сравнение человека с гориллой несет в себе скорее отрицательную коннотацию и показывает, например, непривлекательную внешность или нехватку человеческой культуры. Однако, у И. Бунина такой коннотации нет, так как объектами становятся не обычные люди, а великие – Будда, Соломон, Толстой. И это сравнение касается всех людей.

Сравнения персонажей с животными в произведениях И. Бунина, как правило, несут в себе большие смысловые обобщения. Они отражают настоящие героев, говорят о их прошлом и предсказывают будущее, потому что те зооморфные образы, которые используются писателем связаны с мифами, различными верованиями, литературой и, в целом, культурой. В переносном значении зооморфные образы выполняют функции характеристики и экспрессивизации, то есть показывают не только внешние черты, но и внутренний мир, какие-то черты характера, интеллектуальные особенности и способности и нравственные качества персонажа. Например, при описании особенностей поведения героя, И. Бунин сравнивает его с животным, основываясь на схожести характеров человека и животного. Как правило, источники

таких связей – это устойчивые сравнения, народные афоризмы или фразеологизмы, которые являются сходными у совершенно разных народов. Такого рода сравнения понятны читателям разных культурных кодов.

В рассказах И. Бунина часто можно встретить сравнения персонажей с животными и эти сравнения нужны для объяснения характера героя, его внутреннего состояния, его поведения и т.д. При этом такого рода метафора очень существенна у русского писателя, так как он был тонким и внимательным наблюдателем человеческого поведения, а также хорошим знатоком животного мира, что объяснимо, так как И. Бунин долгое время жил в деревне и в небольших городах и поэтому прекрасно знал повадки животных, что и применяет позже в своей прозе для характерологической оценки персонажей. Приведем пример другой рассказ И. Бунина, который считается его «визитной карточкой», это рассказ «Антоновские яблоки» (1900), в котором есть интересное сравнение женщины с коровой: «...старостиха, беременная, с широким сонным лицом и важная, как холмогорская корова». С одной стороны, в русской культуре такой зооморфный образ метафорически отождествляется с женщиной неуклюжей, толстой. Но у И. Бунина здесь присутствует совершенно иная коннотация. Тут надо обратить внимание, что не просто корова, писатель уточняет породу – холмогорская корова, более крупная по сравнению с обычной коровой и более древняя. Порода была выведена в XVII веке на севере Русского государства. И. Бунин отходит от стереотипности этого зооморфного образа и, сравнивая женщину с коровой, показывает ее величественность. Или, например, в рассказе «Велга» (1895) главный герой говорит своей возлюбленной: «Вместе проведем мы зиму, а летом уплывем, как две гагары». Тут обращает на себя внимание, что герой не просто сравнивает себя и подругу с птицами или какими-то другими водоплавающими, а именно с гагарами. Это птицы, которые обитают на севере Европы, Азии и Америки. Интересно, что у этих птиц самки и самцы не отличаются оперением (как гуси или утки, например). Возможно, что И. Бунин специально подчеркивает тем самым одинаковость персонажей. Также интересен зооморфный образ в рассказе «На даче» (1985). Рассказчик дает такое сравнение: «Изредка... прокатывались велосипедисты... согнувшись и работая ногами, как водяные пауки». С одной стороны, метафора паука является в общекультурном смысле отрицательной, в основном из-за своей неприятной, страшной внешности. С другой – если рассматривать зооморфизм паука, то в мифологии паук – это символ созидания и трудолюбия. В Древней Руси паук – это символ благосостояния, а в Египте и Древней Греции паук – это символ судьбы. И в этом примере И. Бунин отходит от привычной культурологической коннотации и берет за основу внешние характеристики водяных пауков: их передвижения. Водяные пауки скользят по воде, быстро перебирая лапками. Именно эту черту и подмечает писатель, что позволяет говорить о том, что он – внимательный наблюдатель, который тонко подмечает особенности поведения как животных, так и людей и именно это проявляется в его рассказах: он находит яркие и точные сравнения персонажа с зооморфным образом, как с точки зрения внешней характеристики, так и с точки зрения душевного состояния персонажей.

4. Результаты

Многообразное использование сравнений с животными можно увидеть в бунинской повести «Деревня» (1909-1910). С одной стороны, герои повести напрямую характеризуются с животными, но интереснее то, что сама жизнь деревенских жителей подчиняется не столько разумному существованию, сколько животным инстинктам. В повести И. Бунин описывает множество персонажей и практически каждому дает зооморфную характеристику. Так, например, Тихон – один из главных героев – сравнивается с общим понятием зверя: по сюжету он едет в деревню, где бунтуют жители и его «сердце колотилось, руки дрожали, лицо горело, слух был чуток, как у зверя» (Бунин). Автор нам показывает, что в Тихоне часто просыпались звериные повадки, когда чувствовалась малейшая угроза. Но интересно, что сам персонаж думает о других людях как о зверях: «рыжие, сивые, черные, но все одинаково безобразные, тощие и лохматые» (Бунин). Здесь деревенские мужики похожи по описанию на лошадей. Другой персонаж – брат Тихона Кузьма и его «оппонент» в повести также сравнивает деревенского мужика со зверем. Вот например, диалог Кузьмы со сторожем, которого зовут Аким: «– Вот бы из ружья-то его!.. – Это ты про кого же? – спросил Кузьма. – Да про соловья-то этого... Кузьма сжал зубы и, подумав, сказал: – А стерва ты мужик. Зверь» (Бунин). Этим диалогом писатель старается показать бездуховность жителя деревни, его дикость, его непонимание прекрасного – пение соловья. Здесь читателю раскрывается черствость людей.

Особенно ярко раскрываются зооморфные символы в писании крестьянина Дениса в этом же произведении. И. Бунин через восприятие Кузьмы анализирует этого персонажа, как символа «новой Руси». Так, например, Кузьма следующим образом характеризует его своему брату Тихону: «Ты не смотри, что он стыдлив, сентиментален и дурачком прикидывается, – это такое циничное животное!» (Бунин). Образ Дениса в повести интересен еще и тем, что И. Бунин награждает его одной особенностью, которая не сразу можно заметить: в деревне у Дениса есть прозвище – «Серый». Такое прозвище отсылает читателя к архетипическому символу волка, который вызывал у древних народов двойственные чувства. Славяне заменяли название животного прозвищами «серый» или «лютый». В фольклоре волк может выступать проводником, который берет за свои услуги определенную плату («взявши – отдай сполна»). Таким образом, волк является не только помощником, но и персонажем-антагонистом, который принадлежит миру мертвых и знает секреты: он свиреп, жесток и коварен. Персонаж получает такое прозвище не только по внешним характеристикам, в повести сказано, что он был «сер, худ, росту среднего, плечи обвислые, полущубочек короткий, рваный, замызганный, валенки разбиты и подшиты бечевой, о шапке и говорить нечего» (Бунин). Но также И. Бунин отмечает таким сравнением и его звериные повадки, его странные отношения с семьей. Например, Денис говорит, что его отец не имеет возможности даже нормально покушать («с голоду околевает»), но при этом он не хочет помогать ему. А в разговоре с другим персонажем повести – Тихоном – он говорит: «Стар кобель, да не батькой звать... Отец – так корми. А он дюже меня кормил?» (Бунин). Таким образом, он показывает не только свою звериную натуру, но и здесь мы видим

намек на определенную преемственность звериных повадок от отца к сыну. Писатель через этот зооморфный образ показывает, что Денис – это новая Россия, которая приходит на смену ветхозаветной Руси и которую не принимал сам И. Бунин, так как считал, что это мертвая Россия, бездуховная, поэтому Денис как волк – представитель мира мертвых.

При этом, И. Бунин дает противоречивые характеристики самому Денису через реплики других персонажей. Несмотря на то, что в деревне все зовут Дениса Серым и сам он ведет себя по-звериному (по-волчьи), ассоциируя себя с волком, Тихон подмечает несоответствие внешней характеристики и внутреннего бытования: «Лезешь в волки, а хвост собачий» - говорит он. Интересно, что И. Бунин не ограничивается только внешними характеристиками персонажа, но еще обращает внимание и на его дом, описывая его глазами другого персонажа – Кузьмы. Изба Серого темная, мрачная и мертвая – там нет следов человеческой жизни. Кузьма увидел «почти звериное жильё – пахнет снегом, в дыры крыши видно сумрачное небо, ветер шуршит навозом и хворостом, кое-как накиданным на стропила» (Бунин).

Главный персонаж – Тихон – трезво оценивает жизнь деревни и ее обитателей, он не просто видит темноту этой жизни, но и чувствует зверинный характер жизни деревенских жителей. Он сравнивает с животными не только обитателей Дурновки, но и самого себя и говорит, что они живут как животные: «Не до леригии нам, свиньям!». Таким образом, через мировоззрение персонажа, И. Бунин показывает бездуховность, к которой пришли люди: они стали совершенно безразличны не только друг к другу, но и к самим себе, в них нет христианского братства. Такого рода сравнения хотя и показывают читателю разноплановость персонажей, однако все они живут единой «звериной жизнью». И нет в этой жизни «ни веры, ни правды, ни знания, ни рассудка, ни чувства. Крестьяне – скоты, дикари, волки...» (Бунин).

Однако, в этой мрачной бунинской повести есть положительные персонажи. И в этом плане интересен персонаж Иванушка, который несет в себе черты некоего былинного богатыря. И. Бунин сравнивает этого персонажа с медведем. Это «старозаветный мужик, ошалевший от долголетия, некогда славившийся медвежьей силой» (Бунин). В бунинской повести Иванушка постоянно сравнивается с этим величественным животным. Например, говорится, что его голова была «лохматая бурая», а «бурые волосы нечеловечески густые и крупные». Здесь И. Бунин специально упоминает именно бурый цвет, ассоциативно отсылая читателя к Бурому медведю. Сходство с «хозяином лесов» продолжается и в описании его походки – ходил он «носками внутрь», то есть косолапо. И здесь тоже писатель культурологически упоминает медведя, ведь, как известно, косолапым называют именно это животное, отсылая на его походку. И крестился «широко и неловко, словно лапой», руки у него были «уродливые с мозолистыми наростами». Персонаж является символом уходящей Руси и он умирает также, как и умирают ветхозаветные традиции. Но даже после смерти, он не теряет свой зооморфизм, описывая его в гробу, автор пишет, что лицо его было «мертвое, звериное». Похороны Иванушки предстают перед читателем через призму мировоззрения другого персонажа – Кузьмы, который чувствовал удивление и робость, глядя на гроб и на самого Иванушку «как на какого-то степного

зверя, присутствие которого было странно в комнате». Сравнение именно с медведем И. Бунин дает не просто так, он культурологически показывает нам ветхозаветную Русь, которая умирает (так как сам персонаж умер). Во всем многообразии зооморфных образов, в славянской традиции медведь – это также тотемное животное, Хозяин лесов. Это один из главных персонажей народного почитания, который воспринимается как главный зверь в мире животных. Он часто наделяется антропоморфными чертами и символизирует здоровье, силу, доброту и люди верили, что именно медведь наделен особой мудростью, он знает все, что происходит не только в этом мире, но и в мире духов. И в произведении И. Бунина, медведь это символ ветхозаветной Руси, а зооморфный образ Иванушки и особенно его смерть символизирует умирание старых норм и обычаев. Вообще, надо сказать, что «мотив конечности, бренности всего сущего в разных вариантах присутствует во всех произведениях Бунина, даже в тех, где никто из героев не умирает, где вообще нет упоминаний о смерти. Все проходит: красота увядает, чувства притупляются, шиповник отцветает, аллеи зарастают, фамилии деградируют, империи распадаются, пирамиды рассыпаются, религиозность ослабевает, все обречено — вот художественный код Бунина» (Мескин, 2022: 220).

5. Заключение

Таким образом, можно сделать вывод, что зооморфные образы в произведении обладают с одной стороны архетипической природой, так как автор обращается к определенному культурному коду, а с другой стороны они являются полисемантическими, так как отображают достаточно широкий пласт общечеловеческих культурных смыслов, понятных для носителя любой культуры. Но при этом образы животных могут терять свои сакральные значения (те, которые у них были изначально), и стать лишь средством художественной выразительности. Но при этом в фокусе внимания И. Бунина в основном именно архетипические черты образа, которые позволяют автору влиять на подсознание читателя, формируя его отношение к тому или иному герою. Более того, И. Бунин часто как будто подсказывает своему читателю истинную сущность своих персонажей посредством не только внешней характеристики с животным, но и при описании его внутренних состояний. В своих произведениях И. Бунин делает упор на читательское представление о животном мире в рамках культурологического аспекта, как на архетип единства природы и человека. При этом смысловая нагрузка может нести как положительную коннотацию, так и отрицательную. С другой стороны, мы видим определенное воплощение Другого в культуре, то есть через сравнения персонажей с животными И. Бунин отображает дикость человека, которая в любой момент может вырваться из его бессознательного, а также свободу или ее желания, так как в отличие от человека животные считаются свободными от каких-то условностей или рамок, навязанных социумом того или иного периода. И. Бунин показывает также эмоциональность и инстинктивность жизни. В структуре зооморфных образов при семантическом анализе, в первую очередь выделяется семантическое ядро значений. Это, как правило, архетип – основной элемент коллективного бессознательного, а следовательно, является общим для понимания в различных культурологических пластах, хотя и зависит от

культуры и самобытности народа. Периферия зооморфного символа уже отражает наслоение более поздних культурных смыслов, которые зависят от новой коннотации слова. Таким образом, можно говорить о полисемантической зооморфности образов, который является одним из универсальных комплексов метафоризации в культуре. В бунинском наследии зооморфизмы, так же как и мифоперсонимы «представляют собой отапеллятивные образования, появившиеся в результате антропоморфной метафорической интерпретации времени года, части суток, природных явлений, действия природных сил, чувств, прекращения бытия, предопределенного хода событий» (Бородина, 2021: 32).

В основном, И. Бунин, как представитель культурного слоя XIX и XX веков использует зооморфизм для отражения в своих произведениях проблем социального характера, но на его взгляд такие проблемы происходят при отсутствии духовности в обществе. Именно поэтому он сравнивает своих персонажей из повести «Деревня» с животными, показывая тем самым утрату духовной жизни и приближение к бездуховной жизни животных, когда проявляются «звериные» повадки в человеке.

Литература:

1. Ахмер, Б., Аймұхамбет, Ж. Символдың мәтін түзілімдегі қызметі. «Keruen» ғылыми журналы, 80(3) 2023. – 52-62 бб. <https://doi.org/10.53871/2078-8134.2023.3-04>
2. Animal Others: On Ethics, Ontology, and Animal Life / ed. by H. Peter Steeves. – Albany NY: State University of New York Press, 1999.
3. Animal Philosophy: Essential Readings in Continental Thought / ed. by M. Calarco, P. Atterton. – London: Continuum, 2004.
4. Әбдіқалық К.С., Алиева Ж.А., Абилдаева Қ.Н., Демжанов Г. Прозалық шығармалардағы қасқыр бейнесі және диалогтік оқыту. «Keruen» ғылыми журналы, 73(4). – 362-371 бб. <https://doi.org/10.53871/2078-8134.2021.4-31>
5. Бородина Н.А. Мифопоэтическая картина мира Бунина-поэта: лингвистический и литературно-культурологический аспекты анализа / Н.А. Бородина, О.А. Селеменова, Н.А. Трубицина // Научный диалог. 2021. № 10. С. 28-47.
6. Бунин И.А. (2000) Дневники. От 1/14 января 1923 г. / Бунин И.А. собрание сочинений: в 8 т./ Сост., подг. Текста и коммент. А.К. Бабореко / И.А. Бунин. – М.: Московский рабочий. Т.7. – 411 с.
7. Бунин И.А. Ночь. <http://bunin-lit.ru/bunin/rasskaz/noch.htm>
8. Бунин И.А. Деревня. <http://bunin-lit.ru/bunin/rasskaz/derevnya-1.htm>
9. Бурнакин А. Пасквиль на Россию// Новое время. – 1911. От 11 февраля (№12543). – С.4. Цит.по: Классик без ретуши. Литературный мир о творчестве И.А.Бунина. Антология. – М.: Книжница, 2010. – 132 с.
10. Вовк О.В. Энциклопедия знаков и символов. – М. Вече. 2006
11. Вольф Е.М. Метафора и оценка // Метафора в языке и тексте. – М.: Наука. 1988. С. 52-65.
12. Гутман Е.А., Литвин Ф.А., Черемисина М.И. Сопоставительный анализ зооморфных характеристик (на материале русского, английского и французского языка) // Национально-культурная специфика речевого поведения. – М.: Наука. 1977. С. 144-165.
13. Kalof L. (2007) Looking at Animals in Human History / Linda Kalof. – London: Reaktion books.
14. Королев К.М. Энциклопедия символов, знаков, эмблем. – М.: Мидгард. 2005
15. Мескин В.А. Танатологический дискурс в творчестве Ивана Бунина // Проблемы исторической поэтики. Т. 20. № 4. 2022. С. 205–223.
16. Орел В.Е. Культура, символы и животный мир. – Харьков: Гуманитарный центр. 2008. – 592 с.
17. Разумовская А.Г. Отражение национальных особенностей в книге И.А.Бунина «Темные аллеи» // Studia Litterarum. 2021. Т. 6, № 3. С. 184–203.

18. Соколова З.П. Культ животных в религиях / Отв. ред. В.Н. Насилов. – М.: Наука, 1972. – 215 с.
19. Tresidder J. (2005) *The Complete Dictionary of Symbols*. Chronicle Books.
20. Hall J. (1974) *Dictionary of Subjects and Symbols in Art*. London : J. Murray.
21. Snell B. (1955) *Entdeckung des Geistes*. – Hamburg. – 270 p.
22. *Zoontologies: The Question of the Animal* / ed. By C. Wolfe. – Minnesota: University of Minnesota Press, 2003.

References:

1. Abdikalyk K.S., Alieva Zh.A., Abildaeva K.N., Demzhanova G. (2021) The image of the wolf in prose works and dialogical training. *The Scientific Journal "Keruen"*, 73(4). pp. 362-371. <https://doi.org/10.53871/2078-8134.2021.4-31> (in Kaz)
2. Akhmer, B., & Aimukhambet, Z. (2023). Character function in text building. *The Scientific Journal "Keruen"*, 80 (3). pp. 52-62. <https://doi.org/10.53871/2078-8134.2023.3-04> (in Kaz)
3. *Animal Others: On Ethics, Ontology, and Animal Life* / ed. by H. Peter Steeves. – Albany NY: State University of New York Press, 1999 (in Eng)
4. *Animal Philosophy: Essential Readings in Continental Thought* / ed. by M. Calarco, P. Atterton. – London: Continuum, 2004 (in Eng)
5. Borodina N. A. (2021) Mythopoetic picture of the world of Bunin the poet: linguistic and literary-cultural aspects of analysis / N.A. Borodina, O.A. Selemeneva, N.A. Trubicina // *Nauchnyi dialog*. № 10. pp. 28-47. (in Russ)
6. Bunin I.A. (2000) *Diaries. From January 1/14, 1923 / Bunin I.A. collected works: in 8 volumes/ Comp., prepared. Text and comment. A.K. Baboreko / I.A. Bunin. – M.: Moskovskii rabochii. T.7. – 411 p. (in Russ)*
7. Bunin I.A. *The night*. <http://bunin-lit.ru/bunin/rasskaz/noch.htm> (in Russ)
8. Bunin I.A. *The village*. <http://bunin-lit.ru/bunin/rasskaz/derevnya-1.htm> (in Russ)
9. Burnakin A. (2010) *Lampoon on Russia // Novoe vremia. – 1911. – From February 11 (№12543). – P.4. Cit.po: Classic without retouching. The literary world about the work of I.A. Bunin. Anthology. – M.: Knizhica. – 132 p. (in Russ)*
10. Gutman E.A., Litvin F.A., Cheremisina M.I. (1977) Comparative analysis of zoomorphic characteristics (based on the material of Russian, English and French languages) // *National and cultural specificity of speech behavior. – M.: Nauka. pp. 144-165. (in Russ)*
11. Hall J. (1974) *Dictionary of Subjects and Symbols in Art. – London: J. Murray. (in Eng)*
12. Kalof L. (2007) *Looking at Animals in Human History / Linda Kalof. – London: Reaktion books. (in Eng)*
13. Korolev K.M. (2005) *Encyclopedia of symbols, signs, emblems. – M.: Midgard (in Russ)*
14. Meskin V.A. (2022) Thanatological discourse in the works of Ivan Bunin // *Problems of historical poetics. T. 20. № 4. pp. 205–223.*
15. Orel V.E. (2008) *Culture, symbols and wildlife. Kharkiv: Gumanitarnyi centr. – 592 p. (in Russ)*
16. Razumovskaya A.G. (2021) Reflection of national characteristics in the book by I.A. Bunin "Dark Alleys" // *Studia Litterarum. T. 6, № 3. pp. 184–203. (in Russ)*
17. Snell B. *Entdeckung des Geistes. – Hamburg, 1955. – 270 p. (in Eng)*
18. Sokolova Z.P. (1972) *Animal cult in religions / Отв. ред. V.N. Nasilov. – M.: Nauka. – 215 p. (in Russ)*
19. Tresidder J. (2005) *The Complete Dictionary of Symbols. Chronicle Books. (in Eng)*
20. Vovk O.V. (2006) *Encyclopedia of signs and symbols. – M.: Veche (in Russ)*
21. Vol'f E.M. (1988) *Metaphor and evaluation // Metaphor in language and text. – M.: Nauka. pp. 52-65. (in Russ)*
22. *Zoontologies: The Question of the Animal* / ed. By C. Wolfe. – Minnesota: University of Minnesota Press, 2003. (in Eng)